

Елена Расс

«Некромантка на минималках, или Детектив на костях»

18+

Елена Расс

**«Некромантка на минималках,
или Детектив на костях»**

«Автор»

2026

Расс Е.

«Некромантка на минималках, или Детектив на костях» /
Е. Расс — «Автор», 2026

Труп в семейном склепе просит найти украденные драгоценности дома Романовых-Булгаковых. Живые наследники делают вид, что заботятся о ритуалах, но на самом деле грызутся за хрустальную вазу. Вера вынуждена вести детективное расследование, параллельно работая администратором в ритуальном агентстве «Покойник нам друг».

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Елена Расс

«Некромантка на минималках, или Детектив на костях»

Глава

Главная героиня (ГГ): Вера Талакина, 28 лет. Бывший топ-менеджер по продажам в сети магазинов «Всё для сада и огорода». Уволена за «некорпоративное поведение» (послала клиента, который сказал «клиент всегда прав, даже когда мёртв»). Магический дар «Слух могилы» открылся после удара головой о надгробие на похоронах начальника.

Проклятие/Фишка: Она слышит мёртвых, но ОБЯЗАНА выполнять их последнюю просьбу, иначе начинает гнить заживо (некрасиво, некомильфо, пахнет фиалками и формалином). Живые же её раздражают ужасно, потому что они врут, торгуются и не закрывают гештальты.

Часть первая: Скелеты из шкафа и корпоратив в склепе

Глава 1. Увольнение с того света

Вера Талакина стояла на коленях посреди Ново-Погостного кладбища и отдирала присохший к гравию ценник.

— ...тридцать сантиметров оцинковки, крепление «ласточкин хвост», — бормотала она, машинально загибая пальцы. — Скидка на опт от десяти единиц. Доставка до катафалка бесплатно.

Проблема была в том, что никакой оцинковки рядом не было. Был памятник бывшему директору ООО «Садовые гномы» Анатолию Эдуардовичу Шапиро. Тот самый, который сказал: «Клиент всегда прав, даже когда мёртв». Вера тогда ответила: «Анатолий Эдуардович, вы живой и уже неправы, так что засуньте вашего гнома себе в...»

Дальше она не договорила — её уволили.

Сегодня были похороны. Вера пришла из вежливости и чувства вины, которое почему-то испытывают все уволенные, когда бывший начальник отбрасывает копыта.

— Вечная память, — сказала она гробу и поправила венок с надписью «Любимому шефу от коллег с любовью и скорбью». Венок был из пластика. Вера мысленно одобрила экономию.

Солнце палило не по-кладбищенски. Вера оступилась на могильном холмике, её каблук-шпилька на два сантиметра вошёл в свежую землю, тело качнулось вперёд, и она — с уди-

вительной грацией продавца, теряющего бонус — рухнула лицом прямо на табличку соседнего захоронения.

Удар пришёлся висок о мрамор.

Мир вспыхнул, погас и перезагрузился с каким-то дешёвым системным звуком, будто внутри черепа включилась Windows 98.

— ...так что там на скидку, ты не дослушала, дорогая? — раздалось прямо из-под земли.

Вера замерла.

Голос был старый, скрипучий, с могильным акцентом (в прямом смысле). Он доносился откуда-то снизу, из-под таблички, на которой было выбито: *«Здесь лежит удобный человек. Не стойте надолго»*.

— Кто здесь? — шёпотом спросила Вера.

— Кто-кто... Валерий Петрович. Дед Валера для своих. А ты чья такая будешь? Похоронная агентша? Водичку не принесла?

— Я... менеджер по продажам.

— О, отлично! — Обрадовался голос. — Тогда скажи, у вас на кладбище акция на свежие газеты? «Комсомолка» семь дней бесплатно при заказе гроба?

Вера медленно поднялась. Голова кружилась, но не от удара. От того, что голос говорил *оттуда*.

— Вы... вы мертвы? — спросила она максимально вежливо, на случай если это проверка полиции.

— Пятьдесят лет как, милая. С того света, конечно. — В голосе послышалась нотка обиды. — А ты что, не видишь? Дар, что ли, открылся? Стукнулась хорошо? Повезло тебе.

Вера посмотрела вокруг. Обычное кладбище: кресты, свежие цветы, бабушка в чёрном платочке плачет у соседней ограды. Но в ушах — отчётливый, как звонок в call-центре, голос деда Валеры.

— Какой дар? — спросила она, чувствуя, что сейчас либо сойдёт с ума, либо обнаружит скрытую опцию в трудовом договоре, раздел «Реинкарнация».

— Некромантский, разумеется. Слух могилы. Только у тебя он на минималках, я сразу понял. У нас таких в 73-м году было двое — оба дворниками работали. — Дед Валера вздохнул. — Слушай, раз уж ты меня слышишь, выполни просьбу. Конфетку «Мишка на Севере» и свежую газету. А то я тут пятьдесят лет без новостей — думал уже, что хрущёвские похороны были вчера.

— Я не обязана выполнять просьбы мертвецов, — осторожно сказала Вера, делая шаг назад.

— Ошибаешься, милая. — Голос деда Валеры стал серьёзным. — За каждую невыполненную просьбу — кара. Сначала нога посинеет, потом вторая. Потом вонять начнёшь фиалками, потом... ну, сама понимаешь. Бесплатный сыр в могиле не лежит.

Вера хотела сказать, что это противоречит всем корпоративным правилам и она не подписывала никакой оферты. Но тут её левая нога под коленом — прямо на глазах — стала покрываться синеватыми пятнами, похожими на первые признаки гниения, и источать тонкий аромат фиалок.

Взвизгнула. Негромко, профессионально.

— Что это?! — заорала она.

— Первый звоночек, — спокойно ответил дед Валера. — Через сутки синева дойдёт до ляжки. Через двое — до поясницы. Хочешь остаться женщиной с нормальным цветом кожи — неси конфету.

Вера вытащила из кармана единственную найденную там мятную подушечку (с логотипом похоронного агентства «Ангелы на минималках», которое снабжало всех скорбящих леденцами).

— Мятная подойдёт? — спросила она, ненавидя себя за то, что торгуется с трупом.

— Эх, молодёжь. — Дед Валера тяжело вздохнул. — Ладно, клади на камень.

Вера положила леденец на надгробие. Через секунду он бесследно исчез. Синева на ноге отступила ровно на полсантиметра.

— Газету до завтра, — напомнил дед Валера. — И не вздумай сбежать. Я тебя везде найду. У нас тут корпоративная сеть, Wi-Fi через червей.

И замолчал.

Вера постояла ещё минуту, прислушиваясь. Тишина. Только бабушка в чёрном платочке теперь плакала не у соседней ограды, а прямо перед Верой:

— Девочка, ты чего упала? Головой не ударилась? Позвонить кому?

— Себе, — сказала Вера. — Я позвоню себе. Прямо сейчас. Скажу, что увольняюсь из живых.

И она действительно достала телефон и написала в мессенджере бывшему коллеге: *«Если я завтра не отвечу — ищите на кладбище. Буду лежать в позе эмбриона и жалеть, что не взяла оптом гробы со скидкой»*.

Глава 2. Новый босс — костяной

Домой Вера вернулась на грани истерики.

Сначала она попыталась убедить себя, что у неё сотрясение мозга. Потом — что это аллергическая реакция на могильную пыльцу. Потом — что мир сошёл с ума.

Но синева на ноге не проходила. Она даже чуть-чуть расползлась вверх, когда Вера попыталась забить на просьбу деда Валеры и лечь спать.

«Газету», — раздался сквозь стену шёпот, хотя квартира Веры была на пятом этаже, а кладбище в трёх километрах. *«Или будет хуже»*.

Пришлось идти в круглосуточный ларек. Продавщица странно посмотрела на Веру, когда та попросила «что-нибудь печатное, но не глянец, а именно новости, и желательно за последнюю неделю».

— «Аргументы и факты» подойдут? — спросила продавщица, с подозрением разглядывая синюю ногу.

— Если они аргументируют моё душевное спокойствие — да.

Вернувшись на кладбище (в три часа ночи, с фонариком на телефоне и газетой в зубах), Вера положила свёрток на могилу деда Валеры. Газета исчезла с тихим шуршанием, похожим на старческое «спасибо».

Синева ушла полностью.

— Молодец, — прогудел дед Валера сытым голосом. — Теперь ты в системе, милая. Поздравляю с первой выполненной просьбой. Будешь работать — не пропадёшь.

— Я нигде не буду работать, — отрезала Вера. — Я вообще не некромант. Я продажник. У меня профильное образование «Менеджмент в торговле» и сертификат прохождения тренинга «Как уговорить клиента на ненужный товар».

— Ну и дура. — Дед Валера утратил интерес. — Забулькай, если будут новые просьбы. А пока не мешай — я новости читаю. О, «Путин встретился с...» — и дальше Вера перестала его слышать.

Она вернулась домой, выпила успокоительного, легла и уставилась в потолок.

В голове стучала мысль: *«Ты теперь слышишь мёртвых. Ты обязана выполнять их желания. Если нет — загниёшь заживо»*.

В этой мысли был только один плюс: условия работы чёткие. Никаких «мы посмотрим по результатам квартала» или «бонус выдадим, если перевыполнишь план». Наказание — смерть или мутация. Стимул — остаться человеком.

Лучше, чем KPI.

На следующее утро Вера отправилась в центр занятости.

— Мне нужна работа, — сказала она чиновнице с лицом, которое видело слишком много безнадёги. — Желательно без живых людей.

— О, — чиновница оживилась, — у нас как раз есть вакансия. Ритуальное агентство «Ангелы на минималках». Требуется администратор. Работа с клиентами — ну, с теми, кто ещё живёт, но это ненадолго.

— А с мёртвыми?

— Вы администратор, а не экзорцист. Мёртвыми пусть священники занимаются.

Вера взяла адрес.

Агентство находилось в подвале бывшего хлебного магазина. Вывеска гласила: *«Ангелы на минималках. Похороним дёшево, но со вкусом. Скидка на повторные услуги — 10%»*.

Внутри пахло формалином, хвоей и безнадёгой. На стене висели образцы гробов — от эконом-варианта «Доска с ручкой» до премиум-класса «Махагони с бархатом».

За столом сидела женщина лет пятидесяти в чёрном балахоне с люрексом. На шее — цепочка с черепом. В руке — дымящаяся сигара.

— Ты кто? — спросила женщина, выпуская клуб дыма в лицо Вере.

— Вера Талакина. По объявлению.

— А, администратор. — Женщина встала. Ростом она оказалась метр шестьдесят, но энергия исходила от неё такая, будто она лично знакома с каждым покойником в радиусе ста километров. — Я — мадам Зоза. Бывшая гадалка, ныне владелица катафалка и бизнесвумен. У меня простое правило: не воруй с гробов, не пей на похоронах клиента и не предлагай родственникам скидку на второй гроб, пока первый ещё не закопали. Поняла?

— Поняла, — кивнула Вера.

— И второе правило: — Зоза затаилась. — Если кто-то из покойников начнёт с тобой разговаривать — не вздумай отвечать при живых. А то знаешь, сколько у меня сотрудников в дурке?

— Много?

— Все. — Зоза вздохнула. — Поэтому я нанимаю только тех, кто не верит в призраков. Ты веришь?

Вера посмотрела на свою ногу, которая сегодня была нормального цвета, и уверенно сказала:

— Нет. Я рационал. Продажник.

— Отлично. — Зоза хлопнула её по плечу. — Тогда примеряй форму. У тебя будет кружевной фартук, бейджик «Администратор похорон» и право первым пробовать поминальные пирожки.

Форма оказалась с чёрными кружевами, фартук — с вышитым ангелом, который почему-то плакал. Вера надела её и почувствовала себя официанткой на корпоративе Смерти.

— Первое задание, — Зоза ткнула пальцем в планшет. — Склеп семьи Романовых-Булгаковых. Заказчик — внучка покойного. Нужно принять заказ на поминальный ужин, обсудить венки и, если получится, продать им золотой гроб с подогревом. Подогрев — опция, дорогая, но для особо зябких.

— Есть, — Вера взяла планшет и направилась к выходу.

— И Вера... — окликнула её Зоза. — Если покойник сам закажет что-то — не бери предоплату. У нас с того света деньги не проходят. Только наличные или карта.

Вера кивнула, вышла на улицу и сказала вслух сама себе:

— Ну что, добро пожаловать в ад. Только без перерыва на обед.

Глава 3. Корпоративный ад

Склеп Романовых-Булгаковых находился в старой части кладбища, где склепы походили на маленькие особняки. Один из них — с колоннами, лепниной и позолоченной дверью — и был местом последнего упокоения бывшей аристократии, ныне разорившейся, но сохранившей привычку к пафосу.

Внутреннее убранство склепа поражало: мраморные саркофаги, витражи, и — что самое странное — кофемашина. Похоже, в девятнадцатом веке даже мёртвые соблюдали дресс-код и пили кофе.

Вера вошла внутрь, включила диктофон на телефоне (чтобы не забыть заказы) и тут же услышала голоса. Много голосов.

— ...вот эту красотку я помню, она ещё при жизни строила из себя принцессу, а умерла на горшке...

— ...а ты помнишь, как Кузьма из стриптиз-клуба сюда заходил? Говорят, драгоценности спёр.

— ...тихо вы, пришла живая. Опять венки будет впаривать. В прошлый раз такую скидку обещала — до сих пор скелеты смеются.

Вера замерла. Голоса были отовсюду: из саркофагов, из-под плит, даже из кофемашины (видимо, там кто-то умер заварщиком).

— Здравствуйте, — сказала она максимально нейтральным голосом, сделав вид, что ничего не слышит. — Меня зовут Вера, я из агентства «Ангелы на минималках». Могу я поговорить с ближайшими родственниками покойного Савелия Самсоновича?

Голоса затихли. Потом из самого пышного саркофага раздался зычный баритон:

— А ты нас слышишь, девочка?

Вера промолчала.

— Слышишь, — уверенно сказал другой голос, женский, с дореволюционным выговором. — Вон как побелела. И уши шевелятся. Слышит, стерва.

— Не стерва, а администратор, — поправила Вера, понимая, что врать бесполезно. — Да, я вас слышу. Но не буду с вами разговаривать, чтобы не подумали, что я сумасшедшая.

— А ты и есть сумасшедшая, — философски заметил третий голос, похожий на скрип несмазанной телеги. — Нормальный человек не пошёл бы работать в ритуальку. Да ещё на минималках.

Вера решила игнорировать. Она открыла планшет, нашла заказ и направилась к входной двери, чтобы встретить живую заказчицу.

Заказчица — внучка Савелия, Лика — приехала на розовом кабриолете, в розовых же шортах и розовых очках. Волосы у неё были выкрашены в цвет фуксии, а ногти — в длину спичечного коробка.

— О мой бог, — сказала Лика, войдя в склеп и брезгливо оглядываясь. — Какой депрессивняк. Тут Wi-Fi ловит?

— Сомневаюсь, — сказала Вера. — Вы по поводу поминального ужина?

— Ага. — Лика достала телефон и начала снимать видео. — Привет, мои зайчики! Я сейчас в склепе у дедули, такой приколы, согласитесь? Организую ему поминки в стиле «гламур и пепел». Кто хочет лайк — тот ставит свечку за упокой. И не забудьте подписаться на мой канал «Лика в шоке»!

Вера смотрела на неё и чувствовала, как внутри умирает последний продажник.

— Простите, — перебила она. — Давайте обсудим меню. Поминальный ужин на двадцать персон. Бюджет?

— Минимальный, — сказала Лика, не отрываясь от телефона. — Дедуля и так всё спустил на антиквариат. Лучше расскажи, у вас есть акция «гроб в подарок при заказе десяти венков»?

— Нет. — Вера взяла себя в руки. — Но есть специальное предложение: если вы купите золотой гроб с подогревом, то поминальный ужин — бесплатно.

— А зачем мёртвому подогрев? — удивилась Лика.

— Чтобы душа не замёрзла по пути в рай. Это научный факт.

Лика задумалась. Потом пожала плечами:

— Ладно, уговорила. Оформляй. Только скидку дай — я блогер, я могу про вас обзор сделать.

— Если сделаете обзор с пометкой «реклама», скидка 5%, — отработанным тоном сказала Вера. — Если без пометки — 10%, но тогда мы подадим на вас в суд за скрытую рекламу.

— О, ты жёсткая, — восхитилась Лика. — Мне нравится. Давай без пометки.

Вера оформила заказ, взяла предоплату (живыми деньгами) и уже хотела уходить, как вдруг позади раздался отчётливый, ледяной шёпот:

— *Помоги... найди... украли... драгоценности...*

Вера медленно обернулась.

Из центрального саркофага, который был открыт для «проветривания», на неё смотрел свежий труп. Мужчина лет семидесяти, в смокинге, с дорогими часами на запястье. Его глаза были закрыты, но губы — чуть приоткрыты, и из них выходил тот самый голос.

— *Савелий Самсонович Романов-Булгаков, —* представился труп. — *Просьба срочная. Фамильная диадема «Слеза Гостомысла» и старинный ларец. Исчезли. Найди. Награда — недвижимость на том свете.*

Вера хотела ответить «я не такси и не сыскное агентство», но тут её нога — та самая, левая — снова начала синеть. На этот раз быстрее. И запахло фиалками сильнее.

— Ты чего застыла? — спросила Лика, убирая телефон. — Дедуля тебя загипнотизировал?

— Нет, — выдавила Вера. — Просто... у него часы хорошие. Где купил?

— Понятия не имею. — Лика махнула рукой. — Дедуля был тем ещё барахольщиком. Антиквариат, драгоценности, всякая старина. Кстати, диадему «Слеза Гостомысла» не видела? Говорят, её ещё Екатерина Вторая дарила. Мы с Борисом (это мой дядя, племянник дедули) ищем её уже неделю. Бесполезно.

— Ищите? — переспросила Вера. — То есть драгоценности действительно пропали?

— Ну да. — Лика зевнула. — Но нам не жалко. У нас и так страховка. Главное — быстрее похоронить деда и продать особняк. А то коммуналка копейки жрёт.

Она ушла, цокая каблуками по мрамору.

Вера осталась в склепе одна с трупом, который продолжал на неё смотреть закрытыми глазами.

— *Ты слышишь меня, —* повторил Савелий. — *Выполни просьбу. Иначе...*

— Я знаю иначе, — перебила Вера. — Нога посинеет. Потом вторая. Потом запах фиалок. А потом я стану ходячим трупом с КРІ по гробокопательству. Так?

— *Умная девочка, —* одобрил мертвец. — *Тогда приступай. Первая улика: мою горничную, Агафью Тихоновну (умерла в 1905-м), кто-то из живых допрашивал о тайнике. Найди этого человека.*

— А тайник где?

— *Агафья знает. Поговори с ней.*

— И где она?

— *Третий саркофаг слева. Только осторожно — она нервная, и у неё отваливается голова.*

Вера вздохнула, подошла к третьему саркофагу слева и откинула крышку.

Внутри лежал скелет в горничной форме, с открученным черепом, который сидел на плече.

— Добрый день, — сказала Вера. — Я по поручению Савелия Самсоновича. Где тайник?

Скелет зашевелился. Нижняя челюсть с клецаньем открылась, и раздался голос — тонкий, как настройка скрипки:

— *А вы кто такая, что бы вас? Не обучены. Не положено. Драгоценности — в том месте, где мертвые пьют чай.*

— Где мертвые пьют чай? — переспросила Вера.

— *Ну вы и тупая, —* вздохнул скелет горничной. — *Где мертвые всегда пили чай? В чайной, конечно. В здании бывшего чайного магазина купца Елисеева. Только сейчас там... как его... клуб.*

— Какой клуб?

— *С голыми девушками, —* чопорно сказала горничная. — *Очень неприлично. Но тайник там, в подвале. Идите и не позорьтесь.*

Череп отвалился и укатился под саркофаг.

Вера выпрямилась. На ноге синева уже дошла до колена.

— Клуб с голыми девушками, — повторила она. — Здание бывшего чайного магазина. «Клюква».

Она вспомнила эту вывеску. Розовая неоновая клюква над входом, охранники с битами, запах перегара и дешёвых духов.

«Ну что ж, — подумала Вера. — Я бывший топ-менеджер по продажам. Я торговала гномами, удобрениями и газонокосилками. Стриптиз-клуб — это даже не уровень сложности. Это просто новый сегмент рынка».

Она посмотрела на труп Савелия.

— Я найду твои драгоценности. Но оплата: полцарства на том свете и чтобы меня не трогали другие мертвецы хотя бы неделю. Идёт?

— *Идёт, —* согласился Савелий. — *Только поторопись. У тебя сорок восемь часов. Потом станешь плесенью.*

— Сорок восемь? — Вера пересчитала синеву на ноге. — Вы серьёзно? За такое в нашем агентстве доплачивают!

— *Это не доплата, это дедлайн, —* усмехнулся мертвец и закрыл рот.

Вера выбежала из склепа, громко хлопнув дверью.

На улице её ждал сюрприз: розовый кабриолет Лики уехал, но вместо него стоял чёрный внедорожник с тонированными стёклами. Из внедорожника вышел мужчина лет тридцати пяти, в дорогом костюме, но с лицом человека, который однажды продал душу дьяволу, а потом пожалел, что не поторговался.

— Вера Талакина? — спросил он. — Частный детектив Глеб Недотыкомкин. У меня есть пара вопросов к вам о смерти Савелия Самсоновича.

— А вы кто? — спросила Вера, чувствуя, как внутри нарастает раздражение.

— Живой, — кратко ответил Глеб. — И я буду вам мешать. Это моя работа.

Вера посмотрела на него, потом на свои синеющие колени, потом на склеп, где покойники обсуждали чайные тайны, и сказала:

— Знаете, Глеб Недотыкомкин? У меня была мечта. Работать в тихом офисе, считать накладные, пить кофе из автомата и никого не убивать. А теперь я должна найти бриллианты в стриптиз-клубе, пока мои ноги не стали фиолетовыми, и при этом вы, живой, пытаетесь построить мне палки в колёса.

— И что? — улыбнулся Глеб.

— А то, — Вера достала визитку мадам Зозы и сунула ему в руку. — Если хотите поговорить — приходите в «Ангелы на минималках». Я работаю с девяти до шести, перерыв на обед

с тринадцати до четырнадцати. В нерабочее время я разговариваю только с трупами. Потому что они хотя бы не перебивают.

И она ушла, оставив детектива с визиткой на ветру.

Глава 4. Призрак с кучей денег

Вернувшись в агентство, Вера первым делом проверила ногу. Синева замерла на уровне середины икры. Мадам Зоза, увидев это, спросила:

— Ты что, упала в ванну с синькой?

— Да, — соврала Вера. — Красила джинсы.

— Дурацкий цвет. Надень чёрные колготки.

Вера надела чёрные колготки плотностью 100 den и села за компьютер. Нужно было составить план.

Она открыла Excel и написала:

****Детективное расследование. План минимум.****

1. Найти здание бывшего чайного магазина купца Елисеева (сейчас стрип-клуб «Клюква»).
2. Проникнуть внутрь.
3. Найти подвал.
4. Найти тайник с драгоценностями.
5. Не умереть. (Опционально — не быть арестованной).

План выглядел как goadmap любого стартапа: амбициозно, нереалистично и с высокой вероятностью банкротства.

Вера вздохнула, надела плащ (чтобы скрыть колготки) и направилась в «Клюкву».

Клуб находился на окраине города, в здании с колоннами и вывеской «Чай Елисеева» под слоем розовой краски. Охранник на входе — лысый амбал с татуировкой «Не влезай — убьёт» на бицепсе — преградил путь.

— Ты кто?

— Санэпидстанция, — показала Вера корочку, которую ей дала мадам Зоза для проверки ритуальных залов. (Там было написано: «Удостоверение сотрудника ритуального надзора» — но в темноте это выглядело убедительно). — Плановый осмотр. Где у вас подвал?

— Подвал закрыт, — буркнул охранник. — Там трубы текут.

— Тем лучше. Я проверю текущие трубы на наличие личинок азиатского комара. Очень заразно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.